

DOI 10.31489/2021HPh/6-19

УДК 930.1: 63(574) «1945/55»

К.К. Абдрахманова*

*Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: kimbat_abd@mail.ru)*

Проблемы советского крестьянства в послевоенное десятилетие в современной российской историографии

Исследование проблемы советского крестьянства в послевоенное десятилетие в современной российской историографии актуализируется в условиях фундаментальных перемен, связанных с открытием доступа к новым архивным документам. За последние десятилетия в российской исторической науке наблюдается рост интереса к феномену повседневной жизни советского человека, в том числе и крестьянства. Представленный широкий пласт историографического материала был разделен по проблемному принципу: исследования общественных настроений, взаимоотношений крестьянства и государства, проблемы голода и продовольственного снабжения, политических репрессий против крестьянства, колхозной жизни и т.д. Автор приходит к выводу, что современная российская историография обращена к изучению разнообразных аспектов крестьянской повседневности.

Ключевые слова: аграрная политика, советское крестьянство, колхозы, деревня, история повседневности, российская историография.

Введение

История советского крестьянства в последние годы стала одной из актуальных проблем в казахстанской историографии. Общая тенденция по рассекретиванию архивных документов дала свои результаты. Ранее неизвестные страницы о трагедии советского крестьянства, их противоречия с властью, раскулачивание, коллективизация, голод, война, потери и многое другое стали объектом пристального внимания ученых. Метафорой послевоенного периода в истории крестьянства стал трудовой подвиг сельских жителей (деревни и аула) — по сути справедливое, но не учитывавшее все сложности и трудности того времени. До сих пор крайне мало известно о жизни простого сельского жителя и труженика, об изменениях, происходивших в системе его социальных связей, ценностей, мировоззрения, под влиянием социально-экономических, политических и культурных преобразований в советском обществе.

В советской историографии обозначенная проблема была одной из идеологизированных тем, в связи с этим все негативные тенденции умалчивались. Кардинальные изменения произошли в 1990-х гг., когда процессы демократизации общества оказали положительное влияние на увеличение интереса к данной проблематике. В данной статье мы попытались отследить основные тенденции и этапы в освещении обозначенной проблемы в современной российской историографии.

* Автор-корреспондент. E-mail: kimbat_abd@mail.ru (К.К. Абдрахманова).

Методология и методы исследования

Методологической базой послужили труды российских исследователей. Теоретико-методологические проблемы были разработаны в трудах Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской, Л.П. Репиной, А.К. Соколова, А.В. Курьяновича, Н.Л. Пушкаревой и других [1–6]. В исследованиях ученых разрабатываются общетеоретические и методологические аспекты истории повседневности (определение предмета и объекта исследований, разработка дефиниций, методов, критериев и т.д.), отслеживаются различные подходы, изучающие человека во всех взаимосвязях и ситуациях: в обществе, семье. Предметом дискуссий были такие аспекты, как субъект данного научного направления (человек или группа людей), объект (только ли «маленький человек?»), сфера исследования (частная жизнь или трудовая, рабочая повседневность и т.д.), критерии и параметры истории повседневности. По мнению академика Ю.А. Полякова, «история повседневности — это сумма миллиардов судеб людей, живущих в далеком и близком минувшем, имеющих как общие глобальные черты, так и специфические, региональные, национальные, наконец, индивидуальные. Задача — обрисовать их образ жизни в историческом разрезе, выявляя общее и особенное, неизменное, сохраняющееся столетиями, и новое, ежедневно рождаемое буднями» [1; 125]. Исследователь Н.Л. Пушкарева считает, что история повседневности — это сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах [6; 3]. А.С. Сенявский приходит к выводу, что история повседневности — это история «подробностей жизни», насыщенная богатой конкретикой» [7; 27]. Изучение методологических подходов при исследовании истории повседневности были проанализированы в работе Л.П. Репиной, которая выделяет два уровня: микро- и макроподход. По ее мнению, использование микроподходов получило широкое распространение по мере того, как обнаруживались неполнота и неадекватность макроисторических выводов, ненадежность среднестатистических показаний, направленность доминирующей парадигмы на сужение исторического развития общества к псевдонормативным образцам и типам» [3; 20]. Ученый Б.Г. Могильницкий считает, что применение двух подходов в научных изысканиях не просто увеличит потенциал исторического исследования, а придаст новое качество вслед процессу осмысления прошлого [8]. Аналогичного мнения придерживается академик Ю.А. Поляков, который отмечает, «чтобы понять исторические события и явления, надо решить двуединую задачу — показать и человека, и обстановку» [1; 132].

Следует отметить, что современными российскими учеными только в 1990–2000-х гг. были заложены основные концепции, направления и методологические критерии в изучении данной проблемы. Именно они легли в основу настоящей статьи. Кроме того, при ее написании были использованы как общенаучные (анализ, синтез; математико-статистический метод (сбор, обработка, анализ количественных данных, вычисление средних показателей, процентов, группировка статистических сведений по определенному признаку, составление таблиц), так и специально-исторические методы (историко-реконструктивный, историко-типологический, проблемно-хронологический, историко-систематический и др.).

Обсуждение

История повседневности в российской историографии представляет собой сравнительно молодое направление, которое получило свое распространение в начале 1990-х гг. благодаря развитию междисциплинарного подхода в изучении исторического прошлого и роста интереса к обыденной жизни «простого» человека. За тридцатилетний промежуток времени в России было опубликовано множество научных трудов, монографий, учебных пособий, а также защищены сотни диссертаций на соискание ученой степени доктора / кандидата исторических наук по различным аспектам истории повседневности, в том числе и крестьянской повседневности послевоенного периода.

Широкую дискуссию в современной российской историографии вызывают проблемы крестьянской повседневности послевоенного периода. Процессы демократизации общества создали условия для развития плюрализма мнений в гуманитарных науках, позволили ученым получить доступ к ранее засекреченным документам. Все эти тенденции оказали положительное влияние на увеличение спроса и интереса к данной проблематике. В этот период появились первые публикации, где отслеживались кардинальные изменения в подходах и оценках исторических фактов послевоенной советской истории. К примеру, если в советское время писали о достижениях и плюсах

в аграрной политике руководства страны, то в начале 1990-х гг. исследователи сосредоточили свое внимание на установлении трагических последствий (социально-экономических, демографических, политических) в результате аграрных реформ, направленных на модернизацию деревни и села.

Существенный вклад в разработку вопросов об истории российской деревни в послевоенный период, а также аспектов взаимоотношения крестьянства и государства был внесен ученым В.П. Поповым [9, 10]. В его книги вошли ранее не публиковавшиеся архивные документы и личные письма крестьян о тяжелых годах послевоенного десятилетия. Тексты документов снабжены необходимыми примечаниями и комментариями автора. Свой интерес к этой проблематике В.П. Попов объясняет целым рядом причин. Во-первых, после окончания войны крестьяне ждали перемен: «одни, повидавшие Европу, узнали, как живут местные крестьяне, и, естественно, сравнивали их жизнь со своей, в душе надеясь, что после войны многое можно будет изменить к лучшему; другие, державшие на своих плечах тыл, надеялись на помощь своим обессиленным селам и деревням» [9; 13]. По мнению автора, эти изменения в сознании солдат-крестьян и ответная реакция властей должны были стать источником одного из самых острых конфликтов в деревне. Во-вторых, для него было интересно исследовать ситуацию в тех сельских местностях, которые попали под временную немецкую оккупацию. С возвращением советской власти на людях, которые по разным причинам не успели или не пожелали покинуть свою Родину, навсегда оставалось несмыслимое клеймо сообщников врага. Это стало серьезной причиной возникновения еще одного конфликта не только между властью и крестьянами, но и внутри самой деревни. По мнению В.П. Попова, с окончанием войны названные конфликты должна была решить политика государства в деревне. Однако, как отмечает автор, в реальности государство мало способствовало улучшению жизни села, сосредоточив основное внимание на восстановлении промышленности и наращивании военного потенциала. Оно по-прежнему рассматривало деревню лишь как источник трудовых ресурсов и продовольствия. Были сохранены законы военного времени, усилены репрессии в отношении деревенского населения [9; 11].

В работах В.П. Попова приводятся документы, которые свидетельствуют о процессах сокращения численности сельского населения в начале 1950-х гг. По мнению автора, эта была ответная мера населения на чрезвычайный зажим деревни со стороны государства. «Упадок сказался и на духовном потенциале народа; образ жизни предыдущих поколений крестьян, с их любовью к деревенскому труду, бытом, национальной культурой, уже не служил образцом и примером для молодежи» [9; 15]. Крестьянское самосознание послевоенного времени нашло широкое отражение в письмах во власть. Приводимые в сборниках письма отличаются от официальных документов живым и образным языком, наполнены трагическими чувствами и переживаниями. Во всех письмах, несмотря на то, что в них отражены различные жизненные ситуации, можно отследить защитную реакцию колхозников на бесконечные государственные эксперименты.

Во многом разработка проблем повседневной жизни послевоенного советского общества было положено работами Е.Ю. Зубковой [11, 12]. Автор, используя источники личного происхождения (дневники и письма), исследовала общественные настроения, отражающие отношение общества в целом и его отдельных групп к политике властей: политическим кампаниям, внешнеполитическим акциям, способам решения продовольственных, жилищных, религиозных и других проблем. В 2-х разделах книги («Закончится война — колхозы распустят: ожидания крестьянства и государственная политика» и «Голодные годы: настроения населения в связи с продовольственным кризисом и голодом 1946–1947 гг.») Е. Зубкова раскрывает реальную картину жизни в послевоенных советских колхозах. Она отмечает: «Колхозная система находилась в глубоком кризисе, и многие люди, прикрепленные к колхозному тяглу, предпочли бы наиболее радикальный выход из этого кризиса — роспуск колхозов» [12; 62]. Причины голода 1946–1947 гг. Е. Зубкова связывала не только с засухой, но и с необдуманной политикой государственной власти, которая организовала обязательные дополнительные хлебозаготовки. «В результате дополнительных хлебозаготовок большинство колхозов и совхозов вынуждены были отдать хлеб, предназначенный для крестьян и распределяемый в форме натуроплаты. Изымая этот хлеб, государство ставило деревню на грань голода» [12; 70].

Аналогичную точку зрения отразили в своих трудах региональные историки Б.Г. Бомешко (Молдавия), В.А. Исупов (Сибирь) и другие [13, 14]. Авторами были проанализированы не только истоки трагедии, но и основные причины, которые привели к большим ошибкам и трагедии народа. Дана картина невероятных человеческих страданий во время голода (дистрофия, смертность от

недоедания и др.), показывается размах работы, проводимой в Молдавской Республике, а также в Сибири по спасению людей от голода и болезней, ликвидации последствий засухи.

В 1991 г. была опубликована статья И.М. Волкова о голоде 1946–1947 гг., где он назвал главными причинами голода последствия войны и засуху 1946 г. Им были описаны масштабы и последствия трагедии. По его мнению, отказ от изъятия хлеба в колхозах не гарантировал бы населению избежать трагедии. Параллельно он рассматривает проблемы экономии хлеба и экспорт зерна из страны, последствия силового управления колхозами, причины отчуждения крестьян от земли и т.д. [15].

Проблема голода стала серьезным предметом исследования в трудах В.Ф. Зимы [16, 17]. Автор на основе материалов секретных документов, писем, воспоминаний раскрывает причины, масштаб и последствия голода 1946–1947 гг. в СССР. В.Ф. Зима указывает на необходимость учитывать внешние причины событий 1946–1947 гг.: «Разрыв отношений СССР с бывшими союзниками по войне, общее обострение международной обстановки в связи с началом «холодной войны» еще больше закрепляли в нашей стране приоритет промышленности, а значит, дальнейший развал сельского хозяйства и латание бюджета за счет налогообложения народа» [17; 16]. В отдельной главе исследуются аграрная политика советского режима в 1947–1952 гг. и реакция сельского населения на действия властей. Автор отмечает, что в период кризиса колхозной системы государство, используя систему страха и принуждения, начало проводить «второе раскулачивание». В.Ф. Зима особо отмечает последствия Указов от 21 февраля и 2 июня 1948 г., согласно которым в отдаленные и необжитые районы Сибири насильственно на 8 лет выселялись колхозники и единоличники, не выполнившие обязательных заданий. В заключение, В.Ф. Зима приходит к выводу, что голодная трагедия была сделана руками государственной власти, которая была направлена на продолжение начатой до войны индустриализации с целью создания более мощного военно-промышленного комплекса.

Одной из первых комплексных работ об элементах крестьянского двора колхозной эпохи стала монография волгоградского историка М.А. Безнина [18]. Автор отслеживает основные социально-экономические и демографические изменения в крестьянской среде. Были проанализированы механизмы раскрестьянивания колхозной деревни, расслоения колхозников, эволюции приусадебного хозяйства.

Попытка по-новому осмыслить проблемы раскрестьянивания послевоенной колхозной деревни была предпринята в исследовании О.М. Вербицкой [19]. Автор изучила причины и этапы ухудшения демографического развития крестьянства, исследовала механизмы оплаты крестьянского труда, проанализировала роль личного подсобного хозяйства в жизни крестьянской семьи. Отдельно остановилась на анализе доходных и расходных статей семейного бюджета крестьян, установила структуру потребления, описала быт и духовную культуру колхозного крестьянства.

Исторические этапы и аспекты социальной политики советской власти за период с 1940–1980-х гг. были охарактеризованы в монографии А.С. Ващук. Автор на примере сельского и городского населения Дальнего Востока рассмотрела влияние государственной социальной политики на развитие уровня жизни, бытовую сферу, идеологию, культуру и т.д. [20].

Проблемы кадрового дефицита в сельском хозяйстве в 1940–1960-е гг. были освещены в работах В.Б. Чистякова [21, 22]. Автор отмечает, что необходимо было поднять техническую вооруженность хозяйств, обеспечить сельское хозяйство специалистами и работниками массовых профессий.

За последние десятилетия в российской историографии появились труды, посвященные истории репрессий против крестьянства. Ученые В.П. Попов [23, 24], В.Ф. Зима [25], Н.Ф. Бугай [26], П.М. Полян [27] в своих исследованиях впервые анализируют статистику насильственных выселений крестьян, приводят количество осужденных крестьян за хищение хлеба и других продуктов питания, за уголовные преступления, за невыполнение отработочной повинности, а также ими характеризуются сведения о судебных процессах председателей колхозов.

В 1995 г. ученый В.П. Попов в журнале «Социологические исследования» опубликовал серию статей, посвященных паспортной системе в СССР [28, 29]. По мнению автора, паспортная система стала одним из главных инструментов государства по принудительному закреплению крестьян в колхозах.

Одновременно стали изучаться проблемы о социальных протестах сельского населения в военное и послевоенное время, взаимоотношения крестьянства и власти. Социальный протест определяется как реакция несогласия сельского населения на неудовлетворяющую его политику

власти, ее конкретные мероприятия. Крестьянство стремилось защитить свой устоявшийся жизненный уклад [30, 31]. Общественно-политическая жизнь и крестьянская повседневность послевоенного времени были проанализированы в исследованиях И.В. Кометчикова [32]. Автор, на основе материалов областей Центрального Нечерноземья РСФСР, отследил идеологию и общественные настроения деревни, религиозность, продемонстрировал механизм выживания деревни, проблемы крестьянского труда и т.д.

В начале 2000-х гг. были опубликованы работы, посвященные историографии проблемы экономического развития СССР 1940-х–начала 1950-х гг., а также советской деревни послевоенного периода [33, 34]. В частности, в монографии В.Л. Пянкевича были изучены основные тенденции развития отечественной и зарубежной историографии восстановления советской экономики периода Великой Отечественной войны и послевоенного времени. В статье И.М. Волкова были охарактеризованы основные проблемные вопросы об истории советской послевоенной деревни в трудах советских и современных российских исследователей.

В постсоветском периоде в научных кругах были отслежены тенденции по сближению российских и зарубежных исследователей. Снятие идеологических клише и запретов позволило ученым опубликовать совместные работы по истории советской повседневности. Безусловно, здесь необходимо отметить роль крупного российского аграрника В.П. Данилова, благодаря которому была начата эта совместная работа. В период рассекречивания архивных фондов он инициирует серию публикаций архивных документов по истории крестьянства XX в. Под его руководством практически до конца будут доведены два крупных международных проекта: «Трагедия советской деревни» в 5-и томах и «Деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД» в 4-х томах.

Одной из первых работ подобного характера принято считать серию сборников документов и материалов «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание», вышедшей под редакцией В.П. Данилова, Р. Маннинг и Л. Виолы в 5-и томах на английском и русском языках [35, 40]. При написании данной серии книг принимали участие ученые из Института российской истории (Россия), Бостон колледжа (США), Университета Торонто (Канада), Университета Мельбурна (Австралия), Бирмингемского университета (Великобритания) и Сеульского государственного университета (Корея). Учеными была проведена колоссальная работа по выявлению, рассекречиванию, обработке и включению в научный оборот целого пласта ранее недоступного архивного материала из фондов высших органов партийно-государственного руководства — ЦК ВКП(б), Политбюро, Оргбюро и Секретариата, ЦИК и СНК РСФСР, ОГПУ, различных наркоматов, Верховного Суда и Прокуратуры, Политуправления армии и других организаций. Главная цель данного совместного труда — определить процесс формирования государственной политики в отношении деревни, а также отследить ответ и отношение разных слоев сельского населения на предпринимаемые сверху шаги в период формирования колхозной системы в СССР с конца 1920-х гг. и до начала Второй мировой войны.

Первый том включает в себя документы по истории советской деревни накануне коллективизации (май 1927 г.–ноябрь 1929 г.), где отражается первоначальный этап сталинской «революции сверху», начавшейся со слома нэпа как государственной политики и системы социально-экономических отношений в обществе, прежде всего, между городом и деревней [35]. Основной пласт составили документы, где показаны протест и сопротивление крестьянства на чрезвычайные меры со стороны государства в период хлебозаготовительного кризиса.

Второй том посвящен самому сложному периоду для советского крестьянства с ноября 1929 г. по декабрь 1930 г. — «сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса» [36]. Новые архивные документы раскрывают антикрестьянскую политику Сталина и его ближайшего окружения, которая привела к разорению миллионов крестьян и разрушению производительных сил сельского хозяйства. В сборнике приводится большое количество претензий, высказываний по отношению к властям со стороны крестьянства. Имеются всесоюзные данные о массовом сопротивлении крестьян, нередко перераставшие в повстанческие движения.

Третий том посвящен периоду 1930–1933 гг., где происходили наиболее трагические события для крестьянства всего Советского Союза [37]. Документы свидетельствуют о полном провале планов первой пятилетки в области сельского хозяйства, приведшие к аграрному кризису, невосполнимым социально-демографическим и экономическим последствиям, трагическому и масштабному голоду. Архивные материалы подтверждают информацию о полной осведомленности И. Сталина о сложившемся положении. В частности, приводится переписка М. Шолохова и

И. Сталина, где первый констатировал страшные факты голода и издевательств по отношению к крестьянству. На что И. Сталин в качестве оправдания утверждал о виновности самих крестьян в непослушании и невыполнении поручений партий и правительства.

В четвертом томе собраны документы, которые характеризуют состояние развития сельского хозяйства, положения колхозников после коллективизации с 1934 по 1936 гг. [38]. Публикуются письма и жалобы крестьян в различные инстанции, свидетельствующие о жизни и настроениях деревни, выражающие протест против непосильных изъятий и беззаконий со стороны властей. В Приложении помещены статистические таблицы из сводных годовых отчетов колхозов по СССР за 1934–1936 гг.

Пятый том состоит из двух частей. Первая книга посвящена 1937–1938 гг., вторая часть — 1938–1939 гг. [39, 40]. Здесь можно отследить вопиющие факты о терроре и массовых политических репрессиях по отношению к крестьянству, организованные через «показательные судебные процессы». Значительное внимание уделено положению самих крестьян, их настроениям и реакции на происходящее в письмах и материалах периодической печати.

Второй международный проект под руководством В.П. Данилова был под названием «Деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД» в 4-х томах [41–45]. Работа была опубликована при содействии Института российской истории РАН, Центрального архива ФСБ Российской Федерации, Дома науки о человеке (Франция), Института истории новейшего времени (Франция), Центра по изучению России (Франция) и Института по экономической истории (Швеция). Работа над серией сборников была начата в начале 1990-х гг. и завершена с изданием последнего 4-го тома в 2012 г. К сожалению, издание последнего тома затянулось из-за смерти В.П. Данилова, но его коллегам удалось завершить издание книги.

Первый том содержит материалы, относящиеся ко времени гражданской войны и перехода к нэпу [41], когда противостояние крестьянства большевистской диктатуре принимало характер вооруженного повстанческого движения. В научный оборот вводятся документы из ранее совершенно засекреченных архивов советских спецслужб. Речь идет о почти ежедневных информационных сводках, а также справках, докладах и обзорах, предоставлявшихся спецорганами (ВЧК, а с 1922 г. — ГПУ) узкому кругу лиц в высшем государственном и партийном руководстве и содержащих сведения о положении и настроениях населения, о политических событиях и движениях в городе и деревне. Благодаря документам вырисовывается реальная картина происходящих событий того времени. Страна охвачена крестьянскими восстаниями, хозяйственной разрухой и нарастающим голодом, который в 1921–1922 гг. унес миллионы жизней.

Второй том содержит материалы ОГПУ за 1923–1929 гг. [42]. Это документы, освещающие вопросы хозяйственной, социально-политической и бытовой жизни деревни. В целом, они дают объективную информацию о причинах крестьянского недовольства (непосильные налоги, «ножницы цен», произвол местных властей и т.п.). Публикуемые документы демонстрируют картину о тяжелом выходе деревни из хозяйственной разрухи и голода, явившихся наследием мировой и гражданской войн. Слом нэпа, начавшийся с насильственных хлебозаготовок зимы 1927–1928 гг., выдвинул на передний план вопросы «о классовой борьбе», «о кулацком сопротивлении», «об антисоветской деятельности». Документы этого времени показывают, как создавалась и вводилась в действие командно-репрессивная система, как складывалось взаимодействие «чрезвычайных мер» и «перегибов».

Третий том состоит из 2-х частей и охватывает период с 1930 по 1934 гг. [43, 44]. В первой части представлены документы ОГПУ за 1930–1931 гг. Это период «сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса», который сопровождался массовыми бедствиями крестьян: принудительный труд, спецпоселения, репрессии, насилие и гибель людей. Вторая книга третьего тома содержит документы, относящиеся к наиболее драматическому периоду (1932–1934) — столкновению сталинского государства с большей частью крестьянства. Эти документы освещают многие формы сопротивления крестьянства (от наиболее активных до самых пассивных) насильственным поборам государства, крайнюю напряженность на «фронте хлебозаготовок», которая достигла своего апогея летом и осенью 1932 г. Документы позволяют понять механизмы, приведшие к страшному голоду, поразившему наиболее плодородные сельскохозяйственные регионы страны (Украина, Северный Кавказ, Волга, Казахстан). Среди наиболее впечатляющих документов, касающихся голода, фигурируют письма крестьян, перехваченные цензурой, а также некоторое очень ограниченное число докладов ОГПУ, предназначенных для внутреннего пользования, поскольку

информация об этой катастрофе, в основном, вызванной политикой сталинской власти, хранилась в строжайшем секрете даже внутри самого ОГПУ. Голод 1932–1933 гг. является центральной темой этой книги, вместе с тем в книге приводятся документы, относящиеся к 1934 г. и содержащие очень полную информацию об этом периоде, который был ознаменован переходом к менее конфликтным отношениям между государством и крестьянством, когда голод постепенно начинает отступать. Этот материал свидетельствует о тех страшных индивидуальных и коллективных психологических травмах, которые испытали люди, пережившие эту катастрофу.

В четвертом томе публикуются документы и материалы о политическом, хозяйственном, социальном и культурном положении деревни с 1935 по 1939 гг. [45]. Сборник охватывает документы, которые характеризуют настроения крестьян (колхозников, единоличников, спецпереселенцев), а также материалы государственного террора 1937–1938 гг. (данные о массовых операциях и судебных процессах, влияние террора на повседневную жизнедеятельность сельского социума).

Заслуживает внимания диссертационное исследование Н.В. Ахмадиевой [46]. Исследователь на примере Башкортостана изучила развитие колхозного производства, численность и состав колхозного крестьянства, материально-бытовое положение и культуру крестьянства с 1945 по 1965 гг.

В 2003 г. по истории взаимоотношений крестьянства и власти послевоенного периода на примере Мордовии была защищена диссертация В.А. Ломшина [47]. В работе характеризуется положение деревни и крестьянства в 1945–1953 гг., дается анализ голоду 1946–1948 гг. и его последствиям, рассматривается политика власти в отношении крестьянства Мордовии, а также изучаются специфика послевоенной коллективизации и особенности «второго раскулачивания».

По истории аграрной политики Советского государства и ее осуществлению на Урале была защищена докторская диссертация Р.Р. Хисамутдиновой [48]. Автором был сделан акцент на изучение проблем историографии и источниковедения аграрной истории советского государства на Урале, а также на развитие производственных отношений и экономических тенденций в деревне в военные и послевоенные годы. Кроме того, отдельные главы были посвящены налогам и трудовым повинностям крестьян уральского села в 1940-х гг. и политике государственной власти по отношению к крестьянам в военные и послевоенные годы.

Колхозной жизни на Урале в 1935–1953 гг. была посвящена монография Х. Кесслера и Г.Е. Корнилова [49]. Работа раскрывает взаимоотношения государства и колхозов в сталинский период. Документы региональных и центральных архивов подразделены по периодам (1935–1941 гг., 1941–1945 гг., 1946–1953 гг.) и направлениям: аграрная политика, голоса крестьян, снабжение, культура и быт, местные власти, работа в колхозе и на стороне, колхозная торговля, бюджеты, производство, налогообложение. Документы помогают отследить направления государственной политики в области сельского хозяйства, ее последствия для крестьянства и оценить эффективность системы сельскохозяйственного производства в обозначенные годы. Отдельное место занимают вопросы общественного настроения крестьян, их реакции на происходящие события.

В диссертационном исследовании С.В. Филатова на материалах Ростовской области и Краснодарского края были рассмотрены аграрная политика и уровень жизни колхозного крестьянства в 1950-е – начале 1960-х гг. [50]. Автор на основе материалов бюджетных обследований изучил материальное благосостояние крестьянства, доходы и расходы, а также проблемы потребления колхозным крестьянством продуктов питания и промышленных товаров.

В 2008 г. была опубликована монография Т.К. Щегловой «Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история» [51]. Автором была предпринята попытка соединить конкретно-историческое исследование с проблемами источниковедения. Рассматриваются вопросы создания, документирования, архивирования и интерпретации устных исторических источников. Дискуссионные вопросы новейшей истории крестьянства предреволюционного, революционного и советского периодов рассматриваются с использованием подходов нового направления исторических исследований — устной истории (*oral history*) на основе созданных в 1990–2007 гг. в сельских районах Алтайского края и впервые вводимых источников. Исследователь уделил научное внимание массовому историческому сознанию и менталитету сельского населения, в том числе и отношению к власти, государственным деятелям, разрушению церковей, советской аграрной политике и т.д.

На материалах Приангарья по повседневной жизни крестьянства была написана диссертация С.В. Ковригиной [52]. В работе характеризуются специфика социально-демографического состава населения и трудовые будни колхозников. На основе документов личного происхождения были

проанализированы протестные настроения в селах Приангарья. С.В. Ковригиной определены социокультурные аспекты повседневной сельской жизни Приангарья и сделан акцент на повседневную жизнь детей и подростков, а также на вопросы организации досуга.

В 2010 г. по материалам Поволжья и Приуралья была защищена кандидатская диссертация Н.В. Чирковой [53]. Автор детально изучила характер взаимоотношений деревни и государства с 1945 по 1985 гг., выделила особенности государственной сельскохозяйственной политики в сталинское, хрущевское и брежневское времена. Характеризуя крестьянство послевоенного времени, автор приходит к заключению, что символическая оплата труда в колхозах привела к утере экономического интереса у крестьян работать на «государство» [53; 84].

Социальным проблемам колхозного крестьянства Байкальского региона была посвящена кандидатская диссертация Р.Б. Миронова [54]. На основе анализа статей семейного бюджета, структуры питания, потребления непродовольственных товаров и жилищных условий Р.Б. Миронов выявил уровень особенности материального обеспечения и условий труда сельского населения.

Заслуживает внимания диссертационное исследование Ю.С. Торубарова [55]. Исследователем на материале Курской области были охарактеризованы способы и формы налогообложения крестьянства и проведение налоговой политики государства в деревне.

Основные события и факты истории развития села в 1950-е гг. нашли отражение в монографии О.И. Федоренко [56], где рассматривается влияние решений КПСС и Советского правительства, принятых на сентябрьском (1953) Пленуме ЦК КПСС, XX съезде, и других решений партии, направленных на активизацию советских людей. Особое внимание уделено истории освоения целины. Также автором были изучены уровень жизни и развитие культурного уровня сельского населения.

В 2017 г. в Калуге под редакцией доктора исторических наук В.Я. Филимонова была опубликована коллективная монография об истории крестьянства Западного региона России [57]. Предметом изучения стали такие аспекты, как социально-экономические, демографические, социально-политические, социокультурные изменения, происходившие в западнорусской деревне в годы Великой Отечественной войны и до 1980-х гг.

На сегодня в российской исторической науке усилились тенденции изучения крестьянской повседневности. На основе материалов Ульяновской и Куйбышевской областей была написана монография об истории поволжской колхозной деревни послевоенного периода исследователем О.Р. Хасяновым [58]. Автор изучил социально-демографические процессы, трудовую деятельность, аспекты взаимодействия крестьянства с властью, формы досуга, отношение к религии, материально-бытовые условия и т.д. Не отрицая природы сталинизма как тотального насилия над обществом, автор сосредоточивает внимание на стратегии выживания сельского населения, практиках приспособления и пассивного сопротивления, применявшихся как рядовыми колхозниками, так и руководящим составом колхозов.

Выводы

Таким образом, проблемы крестьянской повседневности послевоенного периода нашли значительное отражение в современной российской историографии. Работы отличаются большим разнообразием исследовательских методов и подходов, интерпретаций и оценок, расширением источниковой базы, деидеологизацией и преобладанием конкретного исторического анализа. Значительное влияние оказало внедрение в научный оборот источников личного происхождения, которые позволили отследить настроения в обществе в переломную эпоху и оценить характер социально-экономических изменений через восприятие простых людей. В современных исследованиях внимание исследователей обращено к изучению самых разнообразных аспектов сельской повседневности: сельский быт, сельская стратификация общества, роль и место личного подсобного хозяйства. Анализ показал, что в российской историографии доминирует мнение о потребительском отношении к деревни со стороны власти, которое было связано с направленностью государственной политики на развитие города и тяжелой индустрии.

Рекомендации

Изучение истории советского крестьянства в послевоенное десятилетие должно иметь место в современной исторической науке. Теоретико-методологические достижения западно-европейской, советской и российской историографии по указанной проблеме должны лечь в основу при разработке

истории повседневности советского крестьянства в отечественной историографии. Данные материалы могут быть использованы для образовательных курсов, научных исследований и проектов по проблеме повседневной жизни советского крестьянства.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта АР08052897 — «Крестьянство Казахстана в послевоенное десятилетие: социальная трансформация и повседневность» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) / Ю.А. Поляков // Отечественная история. — 2000. — № 3. — С. 125–132.
- 2 Поляков Ю.А. Человек в повседневности: прошлое и настоящее. Научный совет РАН / Ю.А. Поляков, В.Б. Жирумская // Вестн. РУДН. Сер. История России. — 2003. — № 2. — С. 7–10.
- 3 Репина Л.П. Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории / Л.П. Репина // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 7–39.
- 4 Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени. Проблемы методологии и источниковедения / А.К. Соколов // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 39–76.
- 5 Курьянович А.В. История повседневности: особенности подхода, цели и методы / А.В. Курьянович // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества / под общ. ред. В.В. Керова. — М.: Моск. общ. науч. фонд, 2001. — 416 с.
- 6 Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. — 2004. — № 5. — С. 3–19.
- 7 Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований / А.С. Сенявский // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества / под общ. ред. В.В. Керова. — М.: Моск. общ. науч. фонд, 2001. — 416 с.
- 8 Могильницкий Б.Г. «Тотальная история» Фернана Броделя как опыт слияния макро- и микроподходов в историческом исследовании / Б.Г. Могильницкий // Социальная история. Ежегодник 2001/2002. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 37–44.
- 9 Попов В.П. Крестьянство и государство (1945–1953) / В.П. Попов. — Париж: YMCA-Press, 1992. — 298 с.
- 10 Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 — март 1953) / В.П. Попов. — М.: Прометей, 1993. — 205 с.
- 11 Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964 / Е.Ю. Зубкова — М.: Изд. центр «Россия молодая», 1993. — 198 с.
- 12 Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953 гг.) / Е.Ю. Зубкова. — М.: РОССПЭН, 1999. — 229 с.
- 13 Бомешко Б.Г. Засуха и голод в Молдавии 1946–1947 гг. / Б.Г. Бомешко. — Кишинев: Штиинца, 1990. — 56 с.
- 14 Исупов В.А. «Черное пятно» в истории Сибири / В.А. Исупов // Изв. Сиб. отд. АН СССР. Сер. истории, философии и филологии. — Новосибирск, 1990. — Вып. 1. — С. 31–33.
- 15 Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. / И.М. Волков // История СССР. — 1991. — № 4. — С. 3–19.
- 16 Зима В.Ф. Голод в России 1946–1947 гг. / В.Ф. Зима // Отечественная история. — 1993. — № 1. — С. 35 — 52.
- 17 Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия / В.Ф. Зима / отв. ред. В.П. Дмитриенко. — М.: Ин-т рос. ист. РАН, 1996. — 236 с.
- 18 Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг.: учеб. пос. / М.А. Безнин. — Вологда: Пединститут, 1991. — 256 с.
- 19 Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х–начало 60-х годов / О.М. Вербицкая. — М.: Наука, 1992. — 224 с.
- 20 Вашук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40–80-х годов XX века) / А.С. Вашук. — Владивосток: Дальнаука, 1998. — 212 с.
- 21 Чистяков В.Б. Формирование состава специалистов и работников массовых профессий в сельском хозяйстве Российской Федерации (1945–конец 1950-х годов) / В.Б. Чистяков. — М.: МАДИ(ТУ): НИИГИ. каф. истории, 1996. — 176 с.
- 22 Чистяков В.Б. Производственные кадры сельского хозяйства Российской Федерации. 1945–1965 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / В.Б. Чистяков. — М., 1999. — 289 с.
- 23 Попов В.П. Крестьянские налоги в 1940-е годы / В.П. Попов // Социологические исследования. — 1997. — № 2. С. 95–114.
- 24 Попов В.П. Государственный террор в Советской России 1923–1953 гг. (источники и их интерпретация) / В.П. Попов // Отечественные архивы. — 1992. — № 2. — С. 20–31.
- 25 Зима В.Ф. Второе раскулачивание / В.Ф. Зима // Отечественная история. — 1995. — № 5. — С. 45–59.
- 26 Бугай Н.Ф. 20–40-е гг.: депортация населения с территории Европейской России / Н.Ф. Бугай // Отечественная история. — 1994. — № 1. — С. 118–147.
- 27 Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР / П.М. Полян. — М.: Мемориал, 2001. — 315 с.
- 28 Попов В.П. Паспортная система в СССР (1932–1976) / В.П. Попов // Социологические исследования. — 1995. — № 8. — С. 3–13.

- 29 Попов В.П. Паспортная система в СССР (1932–1976) / В.П. Попов // Социологические исследования. — 1995. — № 9. — С. 3–14.
- 30 Безнин М.А. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х–1960-е годы) / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Отечественная история. — 1999. — № 3. — С. 81–89.
- 31 Безнин М.А. Крестьянство и власть в России в конце 1930-х–1950-е годы / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX век): материалы Междунар. конф. — М., 1996. — С. 156–167.
- 32 Кометчиков И.В. Крестьянство и власть в 1945–1953 гг.: общественно-политическая жизнь и повседневность (по материалам областей Центрального Нечерноземья РСФСР): дис. ... канд. ист. наук / И.В. Кометчиков. — Калуга, 2005. — 288 с.
- 33 Восстановление экономики СССР (середина 1941–середина 1950-х гг.) / под ред. В.Л. Пянкевич. — СПб.: Нестор-История, 2001. — 432 с.
- 34 Волков И.М. Деревня СССР в 1945–1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х–1990-е годы) / И.М. Волков // Отечественная история. — 2000. — № 6. — С. 115–124.
- 35 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: [В 5-и т.] / Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1999. — 880 с.
- 36 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: [В 5-и т.] / Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. — 927 с.
- 37 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: [В 5-и т.] / Т. 3. Конец 1930–1933 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2001. — 1008 с.
- 38 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: [В 5-и т.] / Т. 4. 1934–1936 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2002. — 1056 с.
- 39 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: [В 5-и т.] / Т. 5. 1937–1939. Кн. 1. 1937 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. — 648 с.
- 40 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: [В 5-и т.] / Т. 5. 1937–1939. Кн. 2. 1938–1939 / под ред. В. Данилова. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. — 704 с.
- 41 Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: [В 4-х т.] / Т. 1. 1918–1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. — 864 с.
- 42 Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: [В 4-х т.] / Т. 2. 1923–1929 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. — 1168 с.
- 43 Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. [В 4-х т.] / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2003. — 864 с.
- 44 Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. [В 4-х т.] / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / под ред. А. Береловича, [В. Данилова]. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2005. — 840 с.
- 45 Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. [В 4-х т.] / Т. 4. 1935–1939 / под ред. А. Береловича, С. Красильникова, Ю. Мошкова и др. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2012. — 983 с.
- 46 Ахмадиева Н.В. Колхозное крестьянство Башкортостана в 1945–1965 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Ахмадиева. — Уфа, 2000. — 234 с.
- 47 Ломшин В.А. Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период: 1946–середина 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.А. Ломшин. — Саранск, 2003. — 269 с.
- 48 Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства и ее осуществление на Урале: 1940 — март 1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / Р.Р. Хисамутдинова. — Оренбург, 2004. — 729 с.
- 49 Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / Сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. — М.: РОССПЭН, 2006. — 912 с.
- 50 Филатов С.В. Партийно-государственная аграрная политика и уровень жизни колхозного крестьянства в 1950-е–начале 1960-х гг.: по материалам бюджетных обследований крестьянства Ростовской области и Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Филатов. — Ростов-н/Д., 2006. — 228 с.
- 51 Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: моногр. / Т.К. Щеглова. — Барнаул: БГПУ, 2008. — 528 с.
- 52 Ковригина С.В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945–1953 гг.: на материалах Приангарья: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Ковригина. — Иркутск, 2009. — 298 с.
- 53 Чиркова Н.В. Власть и советское крестьянство в 1945–1985 гг.: по материалам Поволжья и Приуралья: дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Чиркова. — Самара, 2010. — 251 с.
- 54 Миронов Р.Б. Социальные проблемы колхозного крестьянства Байкальского региона: 1945–1956 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Р.Б. Миронов. — Иркутск, 2012. — 304 с.
- 55 Торубаров Ю.С. Налогообложение населения советской деревни в 1945–1953 гг.: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук / Ю.С. Торубаров. — Курск, 2012. — 173 с.
- 56 Федоренко О.И. Село в условиях развития демократии 1953–1960 гг. / О.И. Федоренко. — М.: Прометей, 2014. — 78 с.
- 57 История крестьянства Западного региона России: 1941–середина 1980-х годов / О.В. Горбачев, И.В. Кометчиков, В.Я. Филимонов; под ред. д-ра ист. наук В.Я. Филимонова. — Калуга: Калуж. гос. ин-т разв. обр., 2017. — 632 с.
- 58 Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей / О.Р. Хасянов. — М.: Полит. энцикл., 2018. — 359 с.

Қ.Қ. Абдрахманова

Қазіргі ресейлік тарихнамадағы соғыстан кейінгі онжылдықтағы кеңес шаруалары мәселелері

Қазіргі ресейлік тарихнамадағы соғыстан кейінгі онжылдықтағы кеңес шаруаларының мәселесін зерттеу, іргелі өзгерістер жағдайында жаңа мұрағат құжаттарының ашылып, қолжетімді болуына байланысты өзекті болып отыр. Соңғы онжылдықта ресейлік тарих ғылымында кеңес адамының, оның ішінде шаруалардың күнделікті өмір құбылысына қызығушылықтың артқаны байқалады. Ұсынылған кең көлемдегі тарихнамалық материал проблемалық принципке сәйкес бөлінді: қоғамдағы көңіл-күйді, шаруалар мен мемлекеттің қарым-қатынасын, аштық және азық-түлікпен қамтамасыз ету мәселелерін, шаруаларға қарсы саяси қуғын-сүргін, колхоздағы өмірді және т.б. зерттеу. Автор қазіргі ресейлік тарихнама шаруалардың күнделікті өмірінің түрлі аспектілерін зерттеуге бағытталған деген тұжырым жасады.

Кілт сөздер: аграрлық саясат, кеңестік шаруалар, колхоздар, ауыл, күнделікті өмір тарихы, ресейлік тарихнама.

К.К. Abdrakhmanova

Problems of the Soviet peasantry in the post-war decade in modern Russian historiography

The study of the problem of the Soviet peasantry in the post-war decade in modern Russian historiography is being updated in the context of fundamental changes connected to the opening of access to new archival documents. Over the past decades there has been an increase in interest in the phenomenon of everyday life of Soviet people, including the peasantry, in Russian historical science. The presented wide layer of historiographic material was divided according to the problem principle: research on public sentiment, relations between the peasantry and the state, the problem of hunger and food supply, political repression against the peasantry, collective farm life, etc. The author concludes that modern Russian historiography focuses on the study of various aspects of peasant everyday life.

Keywords: agricultural policy, Soviet peasantry, collective farms, village, the history of everyday life, Russian historiography.

References

- 1 Poliakov, Yu.A. (2000). Chelovek v povsednevnosti (istoricheskie aspekty) [Man in everyday life (historical aspects)]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic history*, 3, 125–132 [in Russian].
- 2 Poliakov, Yu.A. & Zhiromskaia, V.B. (2003). Chelovek v povsednevnosti: proshloe i nastoiashchee. Nauchnyi soviet RAN [Man in everyday life: past and present. Scientific Council of the Russian Academy of Sciences]. *Vestnik RUDN. Seriya Istorii Rossii — Bulletin of RUDN. Series History of Russia*, 2, 7–10 [in Russian].
- 3 Repina, L.P. (1999). Smena poznavatelnykh orientatsii i metamorfozy sotsialnoi istorii [The change of cognitive orientations and metamorphosis of social history]. *Sotsialnaia istoriia. Ezhegodnik 1998/1999. — Social history. Yearbook 1998/1999*. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 4 Sokolov, A.K. (1999). Sotsialnaia istoriia Rossii noveishego vremeni. Problemy metodologii i istochnikovedeniia [Social history of modern Russia. Problems of methodology and source studies]. *Sotsialnaia istoriia. Ezhegodnik 1998/1999 — Social history. Yearbook 1998/1999*. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 5 Kurianovich, A.V. (2001). Istoriia povsednevnosti: osobennosti podkhoda, tseli i metody [The History of everyday life: features of approach, goals and methods]. *Istoriia v XXI veke: istoriko-antropologicheskii podkhod v prepodavanii i izuchenii istorii chelovechestva — History in the XXI century: historical and anthropological approach in teaching and studying the history of mankind*. Kerov V.V. (Ed.). Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond [in Russian].
- 6 Pushkareva, N.L. (2004). Predmet i metody izucheniia «istorii povsednevnosti» [Subject and methods of studying the «history of everyday life»]. *Etnograficheskoe obozrenie — Ethnographic review*, 5, 3–19 [in Russian].
- 7 Seniavskii, A.S. (2001). Povsednevnost kak metodologicheskai problema mikro- i makroistoricheskikh issledovaniia [Everyday life as a methodological problem of micro- and macrohistorical research]. *Istoriia v XXI veke: istoriko-antropologicheskii podkhod v prepodavanii i izuchenii istorii chelovechestva — History in the XXI century: historical and anthropological approach in teaching and studying the history of mankind*. Kerov V.V. (Ed.). Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond [in Russian].
- 8 Mohilnitskii, B.G. (2004). «Totalnaia istoriia» Fernana Brodelia kak opyt sliianiia makro- i mikropodkhodov v istoricheskom issledovanii [«Total History» by Fernand Braudel as an experience in the merger of macro and micro-approaches in historical research]. *Sotsialnaia istoriia. Ezhegodnik 2001/2002. — Social history. Yearbook 2001/2002*. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 9 Popov, V.P. (1992). Krestianstvo i gosudarstvo (1945–1953) [Peasantry and state (1945–1953)]. Paris: YMCA-Press [in Russian].

- 10 Popov, V.P. (1993). Rossiiskaia derevnia posle voiny (iiun 1945–mart 1953) [Russian village after the war (June 1945–March 1953)]. Moscow: Prometei [in Russian].
- 11 Zubkova, E.Yu. (1993). Obshchestvo i reformy 1945–1964 [Society and reforms 1945–1964]. Moscow: Publishing center «Rossiia molodaia» [in Russian].
- 12 Zubkova, E.Yu. (1999). Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost (1945–1953 gg.) [Post-war Soviet society: politics and everyday life (1945–1953)]. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 13 Bomesheko, B.G. (1990). Zasukha i golod v Moldavii 1946–1947 gg. [Drought and famine in Moldova 1946–1947]. Kishinev: Shtiintsa [in Russian].
- 14 Isupov, V.A. (1990). «Chernoe piatno» v istorii Sibiri [«Black Spot» in the History of Siberia]. *Izvestiia Sibirskogo otdeleniia Akademii nauk SSSR. Seriya istorii, filosofii i filologii — News of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Series of history, philosophy and philology, 1, 31–33* [in Russian].
- 15 Volkov, I.M. (1991). Zasukha, golod 1946–1947 gg. [Drought, famine 1946–1947]. *Istoriia SSSR — History of the USSR, 4, 3–19* [in Russian].
- 16 Zima, V.F. (1993). Golod v Rossii 1946–1947 gg. [Famine in Russia 1946–1947]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic history, 1, 35–52* [in Russian].
- 17 Zima, V.F. (1996). *Holod v SSSR 1946–1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviia [Famine in the USSR 1946–1947: origin and consequences]*. V.P. Dmitrienko (Ed.). Moscow: Institut Rossiiskoi istorii RAN [in Russian].
- 18 Beznin, M.A. (1991). *Krestianskii dvor v Rossiiskom Nechernozeme 1950–1965 gg. [Peasant farmstead in the Russian Non-Black Earth Region 1950–1965]*. Vologda: Pedinstitut [in Russian].
- 19 Verbitskaia, O.M. (1992). *Rossiiskoe krestianstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 40-kh–nachalo 60-kh godov [Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev. Mid-40s–early 60s]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 20 Vashchuk, A.S. (1998). *Sotsialnaia politika v SSSR i yeie realizatsiia na Dalnem Vostoke (seredina 40–80-kh godov XX veka [Social policy in the USSR and its implementation in the Far East (mid-40–80s of the twentieth century)]*. Vladivostok: Dalnauka [in Russian].
- 21 Chistyakov, V.B. (1996). *Formirovanie sostava spetsialistov i rabotnikov massovykh professii v selskom khoziaistve Rossiiskoi Federatsii (1945–konets 1950-kh godov) [Formation of the composition of specialists and workers of mass professions in agriculture of the Russian Federation (1945–late 1950s)]*. Moscow: MADI (TU): NIIGI kafedra istorii [in Russian].
- 22 Chistyakov, V.B. (1999). *Proizvodstvennye kadry selskogo khoziaistva Rossiiskoi Federatsii. 1945–1965 gg. [Production personnel of agriculture of the Russian Federation. 1945–1965]*. Doctor's thesis. Moscow [in Russian].
- 23 Popov, V.P. (1997). *Krestianskie nalogi v 1940-e gody [Peasant taxes in the 1940s]*. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research, 2, 95–114* [in Russian].
- 24 Popov, V.P. (1992). *Gosudarstvennyi terror v Sovetskoii Rossii 1923–1953 gg. (istochniki i ikh interpretatsiia) [State Terror in Soviet Russia 1923–1953 (sources and their interpretation)]*. *Otechestvennye arkhivy — Domestic archives, 2, 20–31* [in Russian].
- 25 Zima, V.F. (1995). «Vtoroe raskulachivanie» [«Second Dispossession»]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic History, 5, 45–59* [in Russian].
- 26 Bugai, N.F. (1994). 20–40-e gg.: deportatsiia naseleniia s territorii Yevropeiskoi Rossii [20–40s.: deportation of the population from the territory of European Russia]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic history, 1, 118–147* [in Russian].
- 27 Polian, P.M. (2001). *Ne po svoei vole... Istoriia i geografiia prinuditelnykh migratsii v SSSR [Not of his own free will... History and geography of forced migrations in the USSR]*. Moscow: Memorial [in Russian].
- 28 Popov, V.P. (1995). *Pasportnaia sistema v SSSR (1932–1976) [Passport system in the USSR (1932–1976)]*. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research, 8, 3–13* [in Russian].
- 29 Popov, V.P. (1995). *Pasportnaia sistema v SSSR (1932–1976) [Passport system in the USSR (1932–1976)]*. *Sociologicheskie issledovaniia — Sociological research, 9, 3–14* [in Russian].
- 30 Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (1999). *Sotsialnyi protest kolkhoznoho krestianstva (vtoraia polovina 1940-kh–1960-e gody) [Social protest of the collective farm peasantry (second half of the 1940s–1960s)]*. *Otechestvennaia istoriia — Domestic history, 9, 81–89* [in Russian].
- 31 Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (1996). *Krestianstvo i vlast v Rossii v kontse 1930-kh–1950-e gody [The peasantry and power in Russia at the end of the 1930s–1950s]*. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vek). Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii — Mentality and Agrarian Development of Russia (XIX–XX century). Proceedings of the international conference*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 32 Kometchikov, I.V. (2005). *Krestianstvo i vlast v 1945–1953 gg.: obshchestvenno-politicheskaia zhizn i povsednevnost (po materialam oblasti Tsentralnogo Nechernozemia RSFSR) [The peasantry and authority in 1945–1953: socio-political life and everyday life (based on the materials of the regions of the Central Non-Chernozem Region of the RSFSR)]*. *Candidate's thesis*. Kaluga [in Russian].
- 33 Piankevich, V.L. (Eds.). (2001). *Vosstanovlenie ekonomiki SSSR (seredina 1941–seredina 1950-kh gg.) [Economic recovery of the USSR (mid-1941 — mid-1950s)]*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia [in Russian].
- 34 Volkov, I.M. (2000). *Derevnia SSSR v 1945–1953 godakh v noveishikh issledovaniiax istorikov (konets 1980-kh–1990-e gody) [The village of the USSR in 1945–1953 in the latest studies of historians (late 1980s — 1990s)]*. *Otechestvennaia istoriia — Domestic history, 6, 115–124* [in Russian].
- 35 Danilov, V.R. Manning, R. & Violy, L. (1999). *Tragediia sovetskoii derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy. [V 5-i t.] / T. 1. Mai 1927–noiabr 1929 [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927 — 1939. Documents and materials. In 5 vols./ T. 1. May 1927–November 1929]*. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].
- 36 Danilov, V.R. Manning, R. & Violy, L. (2000). *Tragediia sovetskoii derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy. V 5-i t. / T. 2. Noiabr 1929–dekabr 1930 [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939. Documents and materials. In 5 vols./ T. 2. November 1929–December 1930]*. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

sion. 1927–1939. Documents and materials. In 5 vols./ T. 2. November 1929 — December 1930]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

37 Danilov, V.R. Manning, R. & Violy, L. (2001). Tragediia sovetskoi derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939: Dokumenty i materialy. [V 5-i t.]/ T. 3. Konets 1930–1933 [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939: Documents and materials. In 5 vols./T. 3. End of 1930–1933]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

38 Danilov, V.R. Manning, R. & Violy, L. (2002). Tragediia sovetskoi derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939: Dokumenty i materialy. [V 5-i t.]/ T. 4. 1934–1936 [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939: Documents and materials. In 5 vols. / T. 4. 1934–1936]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

39 Danilov, V.R. & Manning, R. (2004). Tragediia sovetskoi derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939: Dokumenty i materialy. [V 5-i t.]/ T. 5. 1937–1939. Kn. 1. 1937 [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939: Documents and materials. In 5 vols. /T. 5. 1937–1939. Kn. 1. 1937]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

40 Danilov, V.R. (Ed.). (2006). Tragediia sovetskoi derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939: Dokumenty i materialy. [V 5-i t.]/ T. 5. 1937–1939. Kn. 1. 1937 [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939: Documents and materials. In 5 vols./T. 5. 1937–1939. Kn. 1. 1937]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

41 Berelovich, A. & Danilov, V.R. (Eds.). (2000). Sovetskaia derevnia glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. [V 4-i t.] / T.1. 1918–1922 gg. [The Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. 1918–1939. Documents and materials. In 4 volumes / Vol. 1. 1918–1922]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

42 Berelovich, A. & Danilov, V.R. (Eds.). (2000). Sovetskaia derevnia glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. [V 4-i t.] / T.2. 1918–1939 gg. [The Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. 1923–1929. Documents and materials. In 4 volumes / Vol. 2. 1923–1929.] Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

43 Berelovich, A. & Danilov, V.R. (Eds.). (2003). Sovetskaia derevnia glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. V 4-kh t. / T.3. 1930–1934 gg. Kn. 1. [The Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. 1918–1939. Documents and materials. In 4 volumes / Vol. 3. 1930–1934. Book 1]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

44 Berelovich, A. & Danilov, V.R. (Eds.). (2005). Sovetskaia derevnia glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. V 4-kh t. / T.3. 1930–1934 gg. Kn. 2. [The Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. 1918–1939. Documents and materials. In 4 volumes / Vol. 3. 1930–1934. Book 2]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

45 Berelovich, A. & Krasi'nikova, S. (Eds.). (2012). Sovetskaia derevnia glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. [V 4-i t.] / T.4. 1935–1939 gg. [The Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. 1918–1939. Documents and materials. In 4 volumes / Vol. 4. 1935–1936] Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

46 Ahmadiyeva, N.V. (2000). Kolkhoznoe krestianstvo Bashkortostana v 1945–1965 gg. [Kolkhoz peasantry of Bashkortostan in 1945–1965]. Candidate's thesis. Ufa [in Russian].

47 Lomshin, V.A. (2003). Krestianstvo i vlast' Mordovii v poslevoennyi period: 1946–seredina 1950-kh gg. [The peasantry and the power of Mordovia in the post-war period: 1946–mid-1950s]. Candidate's thesis. Saransk [in Russian].

48 Hisamutdinova, R.R. (2004). Agrarnaia politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie na Urale: 1940–mart 1953 gg. [Agrarian policy of the Soviet state and its implementation in the Urals: 1940–March 1953]. Doctoral's thesis. Orenburg [in Russian].

49 Kessler, H. & Kornilov, G.E. (Eds.). (2006). Kolkhoznaia zhizn na Urale. 1935–1953 [Collective farm life in the Urals. 1935–1953]. Moskva: ROSSPEN [in Russian].

50 Filatov, S.V. (2006). Partiino-gosudarstvennaia agrarnaia politika i uroven' zhizni kolkhoznoego krestianstva v 1950-e–nachale 1960-kh gg.: po materialam biudzhethnykh obsledovaniu krestianstva Rostovskoi oblasti i Krasnodarskogo kraia [Party-state agrarian policy and the standard of living of the collective farm peasantry in the 1950s–early 1960s: based on the materials of budget surveys of the peasantry of the Rostov region and the Krasnodar Territory]. Candidate's thesis. Rostov na Donu [in Russian].

51 Shcheglova, T.K. (2008). Derevnia i krestianstvo Altaiskogo kraia v XX veke. Ustnaia istoriia: monografiia [The village and the peasantry of the Altai Territory in the XX century]. Barnaul: BGPU [in Russian].

52 Kovrigina, S.V. (2009). Povsednevnaia zhizn krestianstva Vostochnoi Sibiri v 1945–1953 gg.: na materialakh Priangaria [Daily life of the peasantry of Eastern Siberia in 1945–1953: on the materials of the Angara Region]. Candidate's thesis. Irkutsk [in Russian].

53 Chirkova, N.V. (2010). Vlast' i sovetskoe krestianstvo v 1945–1985 gg.: po materialam Povolzhia i Priuralia [Power and the Soviet peasantry in 1945–1985: based on the materials of the Volga region and the Urals]. Candidate's thesis. Samara [in Russian].

54 Mironov, R.B. (2012). Sotsialnye problemy kolkhoznoego krestianstva Baikalskogo regiona: 1945–1956 gg. [Social problems of the collective farm peasantry of the Baikal region: 1945–1956]. Candidate's thesis. Irkutsk [in Russian].

55 Torubarov, Yu.S. (2012). Nalogooblozhenie naseleniia sovetskoi derevni v 1945–1953 gg.: na materialakh Kurskoi oblasti [Taxation of the population of the Soviet village in 1945–1953: on the materials of the Kursk region]. Candidate's thesis. Kursk [in Russian].

56 Fedorenko, O.I. (2014). Selo v usloviakh razvitiia demokratii 1953–1960 gg. [The village in the conditions of the development of democracy 1953–1960]. Moscow: Prometei, 78 [in Russian].

57 Gorbachev, O.V., Kometchikov, I.B., & Filimonov, V.Ya. (Eds.). (2017). Istoriia krestianstva Zapadnogo regiona Rossii 1941–seredina 1980-kh godov [History of the Peasantry of the Western Region of Russia: 1941–mid-1980s]. Kaluga: Kaluzhskii gosudarstvennyi institut razvitiia obrazovaniia [in Russian].

58 Hasyanov, O.R. (2018). Povsednevnaia zhizn sovetskoho krestianstva perioda pozdneho stalinizma. 1945–1953 gg.: na materialakh Kuibyshevskoi i Ulianovskoi oblasti [Daily life of the Soviet peasantry during the late Stalinism period. 1945–1953: on the materials of the Kuibyshev and Ulyanovsk regions]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia [in Russian].